

- ном мире. –М.: Алгоритм, 2002.
15. Степун Ф. А. Чаемая Россия. –СПб., 1999.
  16. Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. –М.: Алгоритм, 2002.
  17. Nietschman B. The fourth world: Nations versus states / Reordering the World. Geopolitical Perspectives on the XXI century, Bouldes: Westview gross, 1999.
  18. См.: Аарелайд-Тарт А. Теория культурной травмы // Социологические исследования, -М., 2004, № 10.
  19. См., например: Юдина Т.Н. Социология миграции: к формированию нового научного направления. М.: ИТК Дашков и К, 2003; Дмитриев А.В., Слепцов Н.С. Конфликты миграции. –М.: Альфа-М, 2004.
  20. Митрополит Макарий (Оксиюк). Эсхатология св. Григория Нисского. –М., 1999.
  21. Фукуяма Ф. Доверие. Социальные добродетели и созидание благосостояния // Новая постиндустриальная волна на Западе. –М., 1999.
  22. Мосс М. Общество. Обмен. Личность. –М., 1996.

УДК 323.329

Лобазова О.Ф.

РОССИЙСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В РЕЛИГИОЗНОМ И НРАВСТВЕННОМ ВОЗРОЖДЕНИИ*

Аннотация: Практика взаимовлияния светского и религиозного, религиозного и нравственного в культуре является отражением реального состояния сил, способных формировать содержание общественного сознания. Качественные характеристики современной российской интеллигенции определяют её способность влиять на состояние общественной нравственности на содержание и формы религиозности.

Ключевые слова: интеллигенция, религиозное возрождение, нравственность.

Проблема нравственного возрождения и его взаимосвязанности с возрождением религиозным обсуждается сегодня достаточно активно и в её разных аспектах. Кризисное состояние общественной нравственности отмечается не только при характеристике поведения и сознания различных социальных и демографических групп населения, находящихся в «зоне социального риска», но и при анализе состояния тех социальных субъектов, чьё нравственное состояние всегда было официальным эталоном и примером воспитания и формирования нравственного сознания. Речь идёт о тех, кто по своей общественной функции должен прививать остальным людям образцы нравственности – педагоги, журналисты, литераторы, художники, артисты и т.д., то есть об интеллигенции, создающей и транслирующей достиже-

ния культуры – светской и религиозной.

Потенциально деятели искусства, созданные и пропагандируемые ими идеи произведений искусства могут оказывать решающее эмоциональное и этическое воздействие на состояние общественного и индивидуального сознания. Сегодняшняя ситуация постмодернистского художественного плюрализма снижает реальную возможность искусства оказывать целенаправленное эффективное влияние на положительную динамику сознания, поскольку размывает нравственные оценки, этнические традиции, гуманистические принципы. Оказать регулирующее воздействие на состояние и тематику художественного творчества государственная власть может только опосредованно.

СМИ обладают потенциально колоссальной возможностью оказывать влияние на состояние общественного мнения и настроения. В последнее время предприняты некоторые усилия органов власти и учредителей органов СМИ для сокращения неконтролируемого потока информации для предотвращения разжигания религиозной розни, нагнетания экстремизма и фанатизма на религиозной почве. В большей степени подчиняться прямому регулированию, органы СМИ больше внимания оказывают проблемам соответствия правовому полю и избранному идеологическому курсу.

Система образования оказывается в самой

* © Лобазова О.Ф.

сложной ситуации, поскольку своими действиями оказывает влияние не только на сегодняшнее положение дел, но и определяет состояние общественного сознания в будущем. При этом она несёт ответственность и за моральное состояние людей, получающих образование, и за качество образования, которое должно соответствовать социальному заказу общества на формирование специалистов для новых поколений техники и технологии, новых типов производственных отношений. Именно поэтому система образования возглавляет по значимости силы, участвующие от лица общества во взаимодействии светской и религиозной культур в пространстве современной российской цивилизации. Оставаясь формально и реально на светских позициях в деле преподавания физико-математического цикла дисциплин, система образования остаётся зависимой от официальной идеологии в преподавании цикла гуманитарных дисциплин.

Оказавшись без привычных форм организации воспитательной работы, система образования охотно использует (иногда без критического осмысления) опыт и помощь различных религиозных организаций, не являющихся традиционными для нашей культуры и истории. Борьба за влияние на школу и систему образования в целом станет для всех религиозных организаций главной задачей ближайшего времени. Исход этой борьбы решится соотношением и качественным состоянием участников взаимодействия, главным из которых является социальная группа людей, занятых в сфере производства, накопления и передачи знания – интеллигенция.

В настоящее время сформированы и находятся в активном употреблении в общественном сознании сразу два понятия интеллигенции – социологическое и субкультурное, причём второе включает в себя этико-политическое и этико-просветительское понятие и определение интеллигенции [Соколов, 2005. с.61]. Социологическое определение включает в её состав специалистов с высшим образованием, занятых в наукоёмких и высокотехнологических сферах общественного производства. Этико-культурологическое представление об интеллигенции включает в её состав специалистов, работающих в области гуманитарного знания, обладающих и отстаивающих в своей деятельности некоторые этические ценности, обозначаемые термином – «гуманитарии с ценностями» [Соколов, 2005. с.62].

Новым термином были обозначены «технари» (ИТР, специалисты в технических и естественно-научных областях знания) – «рационалисты-прагматики», интеллектуалы с нейтралитетом по отношению к ценностям. В социологическом представлении об интеллигенции этическое нача-

ло тесно увязывается с уровнем образованности, развития интеллекта. Этико-культурологическое представление об интеллигенции ставит критерий наличия этики гуманизма на первое место. Оба эти определения, однако, не включают в зону активного внимания такие качества интеллигенции как оппозиционность власти и способность быть выразителями «духа народа».

Указанным чертам придаётся наибольшее значение в рамках философско-теологического понимания сущности интеллигенции. Здесь интеллигент понимается как личность, взращивающая в себе высшие духовные силы в соответствии с метафизическими устремлениями соборной общности. Интеллигент как индивидуальная личность становится продолжением коллективной личности – народа, ведя поиск идеалов и способов приблизиться к нему на основании религиозной веры. В философско-теологической трактовке понятия интеллигенция наибольшим образом реализуются мотивы национальной самобытности, уникальности православного миропонимания, особой русскости интеллигенции как явления русской культуры.

Из сказанного вытекает, что «интеллигенция» – слово многозначное, его содержание каждый раз зависит от контекста. Интеллигенция – необходимая составная часть всякого интеллектуального слоя, допускающего свободное этическое самоопределение своих членов. Другая его часть – интеллектуалы, образованные и креативные люди, этически непросвещенные или имеющие искажённую (по сравнению с общепринятыми ценностями) этику. Соотношение интеллигенции и интеллектуалов варьируется, но полное вытеснение одних другими невозможно, так как общество не сможет существовать в такой ситуации [Соколов, 2005. с.65].

Задачами интеллигенции является вербализация целей государства и общества в форме, которая была бы понятна и близка власти и народу. В таком качестве она должна представлять собой интеллектуальную элиту общества. Сознательное или случайное забвение этической, мировоззренческой и поведенческой компоненты в понятии интеллигенции привело к возникновению «образованщины» (выражение А.И. Солженицина).

Современную интеллигенцию отличает и то, что интерпретация истории, предлагаемая и разделяемая ею, персонифицирована в искусственных образах, которые реализуются только на сцене или в текстах и полностью замещают собой реальность в сознании интеллигенции. Это порождает неутолимое желание и нескрываемое стремление сыграть исторический типаж, образ на сцене, экране, ораторской трибуне, в парламентских залах. Интеллигенцию, если причислить к ней по призна-

кам образования и сферы занятий, отличает ещё одно качество – стремление монополизировать духовное производство, которое осуществляется силами гораздо более широкими, чем временная социальная элита, стремление «приватизировать» духовность [Левичева, 2001].

В отношении к религии со стороны интеллигенции в течение XX века произошли значительные изменения. Если в XIX веке отличительной чертой разночинца, революционера-демократа являлся антиклерикализм, свободомыслие и атеизм, то в начале XX века он сменился активным интересом к религиозным вопросам, стремлением возглавить религиозное обновление в целях обновления социального. На протяжении XX века в России культивировался воинствующий атеизм в качестве официальной государственной идеологии, и советская интеллигенция была настроена соответствующим образом, но в 70-80-х годах XX века именно представители научных и творческих работников возглавляют общественное движение за возвращение к национальной религии. В настоящее время российская интеллигенция проявляет многообразие мнений по вопросам религии, разнообразие мировоззренческих ориентаций. В наши дни признаком свободомыслия интеллигенции стала вера в бога. Конечно, при этом вера в бога понимается предельно широко и разнообразно – от ортодоксальных и традиционных вероучений до самостоятельных оригинальных теорий. Социологи отмечают различия в содержании религиозности интеллигенции, исходя из внутреннего её разделения (по критерию принадлежности к сферам знания и производства).

Социологические исследования показали, что специалисты, работающие в сфере естественных наук по отношению к религии делятся на два типа: 1) учёные с материалистическо-атеистическим мировоззрением; 2) учёные с религиозным мировоззрением. Вторая группа уверена, что можно соединить науку и религию, особенно если речь идёт о нравственной ответственности науки [Ответственность религии и науки, 2007]. Кроме того, в составе этого условного слоя есть группа людей, признающих, что религия эффективно выполняет функцию утешения и смыслообразования, что делает её «полезной» [Мелихов, 2006]. Специалисты, работающие в области техники и технологий, по отношению к религии делятся на три группы: 1) ИТР с научным атеистическим мировоззрением; 2) ИТР с традиционным для России религиозным мировоззрением; 3) ИТР с ориентацией на нетрадиционную религиозность [Элбакян, 2002, с.412-415]. Учёные и другие работники научной и технической сферы, занимающие материалистическую позицию, являются наиболее последовательными в своих позициях атеизма,

пропаганды научных знаний и методов в решении социальных проблем.

Работники культуры и гуманитарной сферы знания являются, по мнению социологов, главным слоем, в котором идёт распространение религиозности, они-то и образуют «религиозную субкультуру». Поскольку именно эта, творческая по сути, группа в советское время подвергалась наибольшему идеологическому нажиму, современные её представители зачастую выбирают принадлежность к религии как форму продолжающегося противостояния прежней власти, которого они не смогли осуществить при её жизнедеятельности.

Художественно-творческая интеллигенция включает в себя особенно много людей, положительно относящихся к религии. Водораздел атеистического и религиозного мировоззрения в этой среде социологи вплоть до конца XX века отождествляли по оси – славянофилы (патриоты, почвенники, государственники, русофилы, традиционалисты – как их только не называют) и западники. С изменениями в содержательной стороне массовой религиозности, активизацией деятельности и ростом популярности традиционных и нетрадиционных для России религиозных организаций, среди сторонников религиозного возрождения и государственного укрепления оказались не только русофилы, но сторонники ислама, буддизма, иудаизма. Среди западников, в свою очередь, наряду с прагматиками и скептиками появилось немало сторонников нетрадиционных для России религиозных объединений.

Особенностью современного этапа общественного развития является зависимость распространённости культурных достижений от информационных сетей и коммуникаций, определяющих своей технической спецификой набор жанров и произведений, выбранных для широкой трансляции. Индустрия развлечений значительно потеснила возможности пропаганды знаний и убеждений в иной, кроме как в *легковесной*, форме.

Особенностью современного этапа является также то, что основными авторитетами для широкой публики в плане популяризации мировоззренческих идей стали не те люди, кто эти идеи *генерирует* (учёные, исследователи, аналитики, писатели, поэты, драматурги), а те, кто эти идеи *репродуцирует* – актёры и артисты всех жанров и видов искусства. У этой социально-профессиональной прослойки свои характерные черты, откладывающие определённый отпечаток на способности и степень выражения их отношения к религии.

Во-первых, репродуцирующий слой сам не вырабатывает идеи, которые воплощает в своей деятельности, а питается ими, причём иногда не по собственному выбору, а по профессиональной

необходимости, играя роль (выполняя задачу соответственно профессии). Но у публики, а потом и у самих артистов, складывается устойчивое впечатление, что именно артисты являются носителями идей – ведь так убедительно, доходчиво и правдиво воплощают они задуманное сценаристом, режиссёром, автором текстов. Оказывая сильнейшее эмоциональное воздействие на публику мастерским исполнением роли, артист продолжает быть авторитетом для массового сознания в любых других вопросах уже вне роли.

Во-вторых, по роду своей профессии артисты имеют склонность к эпатажному, аффективному и просто преувеличенному выражению чувств и эмоций, «проживают несколько жизней за раз», что требует значительной психологической подпитки, которую как раз можно найти в смене впечатлений, суждений, привычных действий. Поэтому артисты (и все, кто относится к группе репродуциентов) так охотно сами заражаются новыми идеями, особенно необычными, и с горячностью транслируют их на других людей. Известно, что неопиты отстаивают вероучение гораздо горячее, чем тот, кто давно находится в его рамках. Так вот приход к религии (в той или иной форме) людей, занятых творческой ретрансляцией идей, в большинстве случаев становится известным событием, на это обращают внимание, об этом сообщают СМИ.

Творческие люди находятся в состоянии постоянной публичности, в связи с этим очень важным, если они являются авторитетами для большинства заинтересованной публики, становится, во-первых, их личный мировоззренческий и вероисповедный выбор и соответствие ему поступков и публичных высказываний. Во-вторых, приобретает большое значение личный выбор допустимых и желательных жанров и произведений, ролей и способов их воплощения. В-третьих, приобретает значение отношение, которое высказывает авторитетная личность по поводу выбора варианта творческой реализации другим человеком. В первом случае речь идёт о глубине и искренности убеждений (в данном случае, религиозных). Провозглашение одних принципов на словах и совершение противоположных действий в реальности иногда даже не становится известным почитателям, ориентирующимся на мировоззренческую позицию своего кумира. Поэтому часто такое расхождение между словом и делом, поверхностный и непоследовательный характер его религиозности остаётся личным делом человека. Но во втором и третьем случае речь идёт о действиях, оказывающих решающее влияние на массовое сознание.

Таким образом, принадлежность к некоторым идеям и убеждениям диктует определённый

образ и стиль жизни, подвергает его цензуре. Такова объективная реальность, хотя само слово «цензура» в рядах современных деятелей культуры воспринимается негативно, как покушение на творческую свободу художника и творца. Скорее всего, отрицательное отношение к любой цензуре вызвано не только комплексом, сформированным в прошлом, когда ненужные ограничения действительно сковывали творческую свободу. Необходимость подчиняться в выборе мотивов и методов создания художественного произведения закономерностям рынка услуг, в состав которого теперь входит деятельность большинства творческих организаций, необходимость ради прибыли и известности следовать приниженным вкусам, осознаётся и переживается нелегко. И на этом фоне попытки ограничить деятельность некими мировоззренческими требованиями воспринимаются как ещё одна, уже совершенно лишняя преграда.

Те деятели культуры и искусства, которые всё же выбирают путь честного следования своим религиозным убеждениям, вынуждены довольствоваться признанием довольно узкого круга публики и специалистов, не рассчитывать на материальный успех и широкую отдачу. Кроме того, существует такая проблема как внезапная утрата степени мастерства при освещении мировоззренческих, нравственных проблем. Мастер вдруг становится ментором. Другой стороной данной проблемы является преувеличенное представление художника о возможностях своего влияния на нравственное состояние всего общества, когда от зрителей и слушателей, читателей и других потребителей художественной, публицистической продукции авторы и исполнители ждут немедленной ответной реакции в строго определённой форме, соответствующей замыслу творца произведения.

Другой особенностью сегодняшней культурной ситуации, в которой действуют как настоящие, так и квази-интеллигенты (образованные мещане), является замкнутость и обособленность того слоя людей, которые занимаются серьёзными темами, создают произведения без ориентации на широкий массовый вкус. С одной стороны, это является своеобразным ограничителем на пути распространения таких образцов авангардного искусства, которое создаётся для узкого круга эстетов и понятно (и то вряд ли) только нескольким критикам. С другой стороны, не имея выхода на широкую аудиторию (поскольку не приносят прибыли), авторы произведений, способных положительно повлиять на состояние нравственности, продолжают рассуждать и создавать в отрыве от широкой публики, существуя в своеобразных «гетто». Располагая потенциальными и реальными возможностями положительно повлиять на нравственность широких слоёв за счёт собствен-

ного личностного потенциала, они реализуют эти возможности только в простом воспроизводстве – воспитывают собственных детей и, изредка, учеников.

Практически в таких же замкнутых условиях действуют представители естественно-научной и технической сферы. Корпоративность, элитарность таких социальных и профессиональных групп, продиктованная объективными условиями (значимость и сложность знания и организации производства), усиливается в настоящее время как ответ на потерю общественного интереса к развитию фундаментальной науки. Во всяком случае возможности их воздействия на нравственное состояние общества сводятся к минимуму.

В этих условиях всё более возрастает роль работников системы народного образования всех уровней как носителей и пропагандистов нравственных гуманистических ценностей. Но здесь свои проблемы – работники образования в настоящее время лишены того авторитета в процессе воспитания и образования личности, которым они обладали некоторое время назад. Утрата авторитета произошла по многим причинам, в том числе и объективным (ослабление внимания государства к системе образования, снижение качества подготовки педагогов, ухудшение условий их работы и жизни), которые вызвали появление в педагогической среде людей не просто необразованных, но злых и порочных. Меры, которые предпринимает сегодня государство для повышения престижа профессии и труда педагога, через некоторое время приведут в школу молодых и талантливых людей, но ничего не смогут поделать с качеством кадров, которые пришли в школу в последние 15-20 лет и которые будут работать в ней ещё достаточно долго.

Итак, можно сделать выводы, что в современной ситуации в результате значительных социально-экономических изменений произошла серьёзная деформация и даже некоторая деградация качеств интеллектуального слоя общества, занятого приращением, применением и передачей знания и информации. В составе интеллектуального слоя, то есть людей, занятых преимущественно умственным трудом, возросла роль и численность ретрансляторов информации и работников сферы развлечений. На качественное состояние интеллектуального слоя повлияла его широкая вовлечённость в индустрию «массовой культуры». Сократилась численность социально-профессиональных групп, занятых в фундаментальной и прикладной науке, в аналитической и научно-популярной журналистике, в гуманитарных областях знания и творчества в целом. В противовес этому возросло число занятых в сфере досуговых СМИ, бизнесе развлечений и т.п.

Разделение интеллектуального слоя, бывшее реальностью всегда, окончательно закрепились по критериям не только сферы, но и уровня образования, не только по признаку связанности с этическими принципами, но и по признаку полной свободы от них. В настоящее время есть возможность говорить о том, что интеллектуальный слой общества разделяется на интеллектуалов (внутри этой группы можно увидеть разделение по культуро-цивилизационным основаниям на западников и русистов; по мировоззренческим и вероисповедным основаниям на атеистов, нейтралов-прагматиков, традиционалистов и сторонников нетрадиционных религий) и интеллигентов (внутри и этой группы можно увидеть разделение на западников и русистов, на атеистов, традиционалистов и сторонников нетрадиционных религий). Интеллектуалов отличает то, что приоритетное значение они отводят практическим знаниям и умениям. Интеллигенцию отличает то, что приоритетное значение они отводят этическим ценностям, на основании которых осуществляется практическая деятельность.

Среди обеих групп, разумеется, встречаются квази-образования. И совсем не в малом количестве! Квази-интеллектуалы подменяют общественно значимые критерии практической важности знаний и умений своими личными представлениями о значимости и необходимой глубины имеющихся у него знаний. Квази-интеллигенты подменяют общезначимые критерии этических ценностей собственными представлениями о добре и зле, намерениях и способностях их реализовать в собственной жизни. Особенность современного этапа в том, что квази-интеллектуалов и квази-интеллигентов не просто много, но они обладают высотами материального и нематериального престижа. Интеллигенция, обладающая действительными характеристиками этого социального слоя (этически выверенной социальной позицией), представлена отдельными сегментами в различных сферах общественного производства и знания, но она сегодня не обладает прежней совокупной силой воздействия на нравственное состояние общества.

В связи с этим, напрашивается неутешительный вывод о том, что российская интеллигенция в настоящее время способна повлиять на процесс нравственного и религиозного возрождения только частично, сегментарными силами и точечными воздействиями, в основном, за счёт личного влияния на конкретных представителей власти и за счёт личного участия в политической деятельности и законодательном творчестве (что совсем не присуще интеллигенции как вечному оппозиционеру, да и специалисту совершенно в иных областях жизни).

В этих условиях тем более возрастает роль других общественных сил, способных оказать гуманизирующее влияние на мораль и нравственность общества. Современная ситуация взаимодействия светской и религиозной культур является новым этапом длительного процесса их совместного развития и взаимовлияния. Преодоление противостояния, основанного на концепции воинствующего атеизма, нуждается в спокойном, вдумчивом внимании общества, как к собственной культурной специфике, так и к религии как к иной культуре и как к собеседнику по культурному диалогу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Левичева В.Ф. Гуманитарная интеллигенция: основания корпоративной идентичности // СоцИс, Социологические исследования. –М., 2001. №2.
2. Мелихов А. Утешать могут только иллюзии // Культура, № 17, 4-7.05.2006.
3. Ответственность религии и науки в современном мире / Серия «Богословие и наука». -М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2007.

4. Соколов А.В. Формула интеллигентности // Вопросы философии, 2005, №5.
5. Элбакян Е.С. Религия и интеллигенция // Религии народов современной России: словарь. –М.: Республика, 2002.

O. Lobazova
 RUSSIAN INTELLECTUALS IN ITS RELIGIOUS AND MORAL REBIRTH

Abstract: The practice of secular and religious, religious and moral mutual influence in culture is a reflection of forces state capable of forming social consciousness contents. Qualitative features of Russian intelligentsia determine its capacity to influence the state of social morality and the contents and forms of religiosity.

Key words: intelligentsia, religious rebirth, moral.

УДК 008 (1-6)

Максимов Д.В.

СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ВРЕМЕНИ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ*

Аннотация: В статье предпринята попытка переосмысления категории времени в контексте постнеклассической парадигмы. Рассматривается образ времени как смысловая целостность культуры самосознания, культуры индивидуальных и коллективных действий цивилизационного субъекта. Выявлены и рассмотрены современные воззрения на роль времени в самоорганизующихся системах. Показана синергия образа времени, характеризующая современную фазу формирования информационного общества, и философско-методологический потенциал этого понятия. Предложено введение понятия «темпоральный конструктивизм» и нового направления «социокультурная синергетика», а также возможность разработки новых организационно-управленческих принципов в рамках социокультурных процессов.

Ключевые слова: время, синергический, культура, постнеклассическая парадигма.

Происходящий в настоящее время процесс актуализации постнеклассической парадигмы все более гуманизируется. Синергетика постепен-

но становится человекомерной областью знания. Обнаруживается плодотворность ее применения в понимании феномена человека и человеческой культуры, в разгадывании тайн человеческого сознания и психики. Благодаря недавним открытиям в области синергетики и социосинергетики начинают укрепляться внутренние связи между естественными и гуманитарными науками, восточным и западным мировосприятиями, наукой и культурой, наукой и искусством, наукой и философией. Синергетика все более проявляет свою интегративную (или синтетическую) функции. Существуют достаточно веские основания полагать, что синергетика может служить основой для междисциплинарного синтеза знания, поскольку она кооперативна по своей собственной природе, ориентирована на поиск универсальных паттернов эволюции и самоорганизации открытых нелинейных систем любого рода, независимо от конкретной природы их элементов или подсистем.

Понятия самоорганизации, хаоса и порядка, нелинейности начинают широко использоваться не только в естественных, но и в гуманитарных науках. Синергетика связана с именами наших современников: И. Пригожина, С.П. Курдюмова, Г.

* © Максимов Д.В.